

АЛЕКСАНДР КАЗАНЦЕВ ТОЧНО ЗНАЕТ: ИНОПЛАНЕТЯНЕ БЫЛИ НА ЗЕМЛЕ

Рядом с дымящимся чаем, кроме нас, гостей, и хозяина кабинета Александра Казанцева, уютно примостились странного вида древние украшения, найденные археологами камни с изображениями удивительных летательных аппаратов и статуэтки, одетые в почти современные скафандры. Сделаны они, кстати, на 2 тысячи лет раньше появления первых фараонов. Стены, как и представлялось, увешаны многочисленными фантастическими картинами. Мое внимание привлекло изображение космического корабля, взрывающегося над тайгой. Дата события — 1908 год.

— Александр Петрович, это — «тот самый» тунгусский взрыв?

— На самом деле это — иллюстрация к новой книге о Тунгуске. Как выглядел «тот самый» объект, взорвавшийся там, этого, конечно, точно никто не знает.

— Я поздравляю вас еще с одним своеобразным юбилеем — ровно полвека гипотезе об искусственном происхождении того, что до 1946 года называлось Тунгусским метеоритом! Так с чего началось это все, что вам подсказал, что «метеорит» на самом деле совершал управляемый спуск в атмосферу?

— Радио подсказало... История длинная. Я прошел войну от солдата до полковника, последние месяцы был уполномоченным комитета обороны. Было это в августе, ехали мы с начштабом и слушали штабной радиоприемник. Вдруг услышали сообщение о взрыве атомной бомбы. А я до этого отлично знал всю историю Тунгусского метеорита. Мне сразу пришла в голову мысль о схожести этих двух взрывов. И по приезде в Москву я первым делом встретился с Виктором Александровичем Сытиным, который когда-то возглавлял одну из экспедиций на «место падения». Сидели мы в кафе-мороженое на улице Горького, и он два часа рассказывал мне о всех подробностях последствий катастрофы. И чем больше я слушал, тем больше убеждался в своих подозрениях. В эпицентре под самым местом предполагаемого взрыва все деревья стояли на корню, а вокруг — были повалены радиально. Я подумал — а не произошел ли взрыв в воздухе. Предполагалось, что метеорит утонул в болоте, пробив слой вечной мерзлоты. Так? Но когда в том месте пробурили лед — оттуда вырвался фонтан воды. Если бы метеорит пробил вечную мерзлоту — давление упало бы!

Сытина идея понравилась. Он поведал мне легенды, родившиеся сразу после взрыва в 1908 году, о том, что бог Огды спускался в тайгу, что там гибли олени и люди. И даже о том, что место

взрыва якобы было заколдовано...

Я еще больше заинтересовался тунгусской тайной — тайной атомного взрыва. Тогда, в конце 1945 года, об этом пока что нигде нельзя было прочитать. Пришлось договариваться о встрече и беседовать с академиком Ландау, который и рассказал об устройстве американской атомной бомбы... После этого я гипотезу о ядерном взрыве изложил в виде фантастического рассказа, и в начале 1946 года он был опубликован под названием «Взрыв»...

...Кто читал этот рассказ, наверное, помнит, насколько осторожно автор подводит читателей к главной мысли. Фраза о том, что в тайге, возможно, взорвался инопланетный зонд, звучит только в последнем абзаце. Но тогда, наверное, по-другому о такой «крамольной» идее и нельзя было сказать. Даже в этом случае эффект от статьи был в точном соответствии с названием — это был настоящий взрыв! За всю историю человечества найдется немного книг, которые снимали с насиженных мест и гнали в дорогу тысячи и тысячи человек. Можно вспомнить Ветхий Завет (благодаря ему десятки экспедиций искали на горе Арарат Ноев ковчег), гомеровскую «Илиаду» (поиски Трои), платоновские труды (поиски Атлантиды)... И все-таки, мне кажется, рекордсмен — небольшой рассказ «Взрыв», который за 50 лет, по самым скромным подсчетам, увлек идеей поиска обломков корабля не меньше десяти тысяч исследователей, профессиональных ученых, астрономов, космических инженеров из команды Королева, космонавтов, физиков и просто искателей острых ощущений. Удивительным является и то, что в отличие от древних авторов,

СТАРЕЙШИЙ В РОССИИ ПИСАТЕЛЬ-ФАНТАСТ, КОТОРОМУ В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 90 ЛЕТ, ПРОДОЛЖАЕТ НАСТАИВАТЬ, ЧТО НА ПОДКАМЕННОЙ ТУНГУСКЕ В 1908 ГОДУ ВЗОРВАЛСЯ НЕ МЕТЕОРИТ, А КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ.

которые просто настаивали на своей правоте, Казанцев честно назвал рассказ фантастическим.

— Александр Петрович, такое впечатление, что тогда, в 40–50-е годы, люди просто не заметили названия рубрики в журнале?

— Да, многие восприняли рассказ чуть ли не как научный доклад. Даже астрономы его критиковали в научной периодике. Но ведь и я с само-

го начала понимал, какую историю могу заварить, поэтому перед публикацией перестраховался на всякий случай и пошел для консультации к еще одному академику — лауреату Нобелевской премии Игорю Евгеньевичу ТАММУ. Его я стал убеждать, что только ядерным взрывом можно объяснить эти необычные события, которые произошли 30 июня 1908 года в Сибири.

— Но каким образом вы сумели выйти на Тамма? Ведь в то время в мире не было более страшных секретов, чем атомные! А вам так запросто рассказывают, как можно и как нельзя сделать бомбу!

— Я Тамма хорошо знал, он меня хорошо знал, вообще интересовался некоторыми моими первыми довоенными фантастическими рассказами. Знал он и о моих изобретениях. Я в ту пору был главным инженером НИИ электромеханики. Там же не без его помощи воплощали в жизнь мое изобретение — сухопутные торпеды...

— Сухопутные торпеды? Звучит как «подземные лодки»!.. Это случайно не те дистанционные мины на гусеничном ходу, которые я видел недавно в Мемориальном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе?

— Они самые. Задумал я их и предложил использовать в борьбе с фашистскими танками, которые прорвутся в Москву. Представляете, оператор лежит где-нибудь на чердаке и управляет торпедой. Идею торпед одобрили, несколько штук испытали на полигоне — результаты великолепные! Кстати, спустя 40 лет я случайно узнал, что мои торпеды оказали существенную поддержку нашим войскам при прорыве блокады Ленинграда.

— Что было после «Взрыва»? — А после публикации было множество писем, много интересных встреч, на которых люди высказывали новые интересные гипотезы. По мотивам рассказа в Московском планетарии поставили некую инсценировку. Ведущим был Феликс ЗИГЕЛЬ (будущий известный уфолог), тогда зам. директора планетария по науке.

Было много споров о том, что же взорвалось в воздухе. Все сходились на том, что это было нечто, из-

готовленное, конечно же, не на Земле. Что?.. Тогда это должен быть космический корабль. Или зонд, посланный с такого корабля, в то время как сам аппарат оставался на орбите. И, кстати, эта гипотеза (корабля-матки) тоже имеет продолжение... В середине 70-х годов американский астроном Джон БИГБЮ обнаружил 10 спутников Земли, траектории которых обладали очень интересными особен-

ностями — они сходились в одной точке и словно являлись частями или обломками одного тела, по какой-то причине взорвавшегося. Специалисты по расчету траекторий в состоянии вычислить местонахождение точки пространства, в которой произошло разделение и из которой полетели эти «Десять лун Бигбю» (так их назвали). Можно вычислить и дату взрыва, он был датирован Бигбю 19 декабря 1957 года. Казалось бы — никакой связи с тунгусским метеоритом. Но связь обнаружилась позже.

Возможно, вы знаете, что на реке Вашке нашли кусок инженерной конструкции длиной 1,2 метра. Этот кусок был разделен на три части, и три независимых научно-исследовательских института АН СССР сделали их анализ. Оказалось, что все они состоят из редчайших (для Земли) химических элементов, получить которые в условиях даже современной технологии в таких количествах нельзя. Высказывали гипотезу, что Вашская сфера — это обломок какого-то аппарата, взорвавшегося на орбите Земли не раньше 1955 года.

А что если связать воедино все три эти гипотезы? Можно предположить, что над Подкаменной Тунгуской взорвался зонд с корабля, остающегося на орбите. И корабль этот, управляемый автоматом, ждал зонд и пилотов больше сорока лет. Высота орбиты корабля все время уменьшалась, пока наконец автомат не дал команду на самоликвидацию... Куски этого корабля продолжают вращаться на орбите, так что когда-нибудь к ним можно будет подлететь и проверить, насколько наши предположения верны...

— Кстати, в этом году на Тунгуску также планируется очень интересная экспедиция с новым приборным обеспечением и с новыми задачами, возможно, и она что-то сумеет разъяснить...

— В добрый путь.

Разговор продолжается уже много часов, пора прощаться. Но кажется, что самых главных вопросов мы так и не коснулись. Например, «как писались книги и каковы планы на будущее». Правда, о планах красноречиво говорил письменный стол с разложенными бумагами: писатель продолжает работать, только что опубликовал свой новый роман-гипотезу о параллельных мирах «Альсину», сейчас готовится совместно с телевидением сделать серию документальных фильмов...

— А кто ваша жена?

— Она у меня бывшая учительница. Все эти шкафы с моими работами и архивами собраны только благодаря ей.

— А дети?

— У меня четверо детей, восемь внуков и четыре правнука. Старший сын военный моряк. Одна из дочерей была помощницей Курчатова и участвовала в создании атомной бомбы. А старшая правнучка — певица, поет в оперетте...

У Казанцева есть одна замечательная традиция — в его кабинете висит фантастическая картина, на неокрашенной раме которой он просит оставлять автографы всех своих гостей. Трудно сосчитать, сколько их оставили здесь свои росписи за эти десятилетия! На прощание не без труда (и не без гордости) и мы подыскали себе крохотное местечко между американскими астрономами и японскими учеными. Может, придет день, и здесь появится значок, оставленный каким-нибудь гостем из Внеземелья?

**Вадим ЧЕРНОБРОВ,
Александр СИДНЕВ.**